

Цяо Нань был не единственным, кто мог определить, кто находится за дверью. Чжу Баогуо тоже мог сказать. "Что здесь делает Цяо Цзыцзинь?"

"Я не знаю." Цяо Нань покачала головой. Поскольку Цяо Цзыцзинь была здесь, она должна была открыть ей дверь. Сейчас у нее были зимние каникулы. Она не могла быть нигде, кроме как дома. Она не могла прятаться или притворяться, что ее нет дома. "Сестра, почему ты... здесь с Ван Яном?"

Цяо Нань уже собиралась спросить, почему Цяо Цзыцзинь здесь, когда увидела Ван Яна с Цяо Цзыцзинь.

"Я пришла с Ян Яном". Цяо Цзыцзинь улыбнулась. Она толкнула дверь и протиснулась внутрь. "Ян Ян, заходи быстрее. На улице очень сильный ветер. Следи за тем, чтобы не простудиться. Относись к этому как к своему собственному дому. Если тебе что-то понадобится, просто скажи мне".

Цяо Нань нахмурила брови и ничего не сказала.

Ван Ян скривил уголки губ и прошел мимо Цяо Нань. В его глазах был провокационный и насмешливый взгляд.

"Что за толпа!" Войдя в комнату, Цяо Цзыцзинь заметила, что там был не только Чжу Баогуо, но и "брат Чжай", которого она встретила в больнице. Ее улыбка стала натянутой при виде всех этих людей. Один из них был молодым и перспективным мальчиком, а другой - выдающимся мужчиной. Оба были гигантами среди людей. Рано или поздно они добьются больших успехов.

Однако эти два выдающихся молодых человека всегда смешивались с Цяо Нанем. Цяо Цзыцзинь стиснула зубы. Они, должно быть, слепые. Она была намного лучше и красивее Цяо Наня.

В сравнении с ней, почему они решили быть с Цяо Наном, но игнорировать ее?

"Ян Ян, присаживайся. Я дам тебе чашку горячей воды". К счастью, хотя Чжу Баогуо и Чжай Шэн не знали, как оценить ее, были и другие, кто мог сказать, что она лучше, чем Цяо Нань.

"Хорошо." Ван Ян осторожно сел с одной стороны. Он не был так спокоен, как раньше. Он уже получил новости о том, что Чжу Баогуо пришел искать Цяо Нань, но он не ожидал, что Чжай Шэн тоже будет там.

Ван Ян мог быть бесстрашным, но его мучила совесть, когда рядом был Чжай Шэн. Он не смел быть таким высокомерным, как раньше.

Он мог составить схему против Чжу Баогуо, но никак не мог победить Чжай Шэна.

"Нань Нань, где чашка с чаем?" Цяо Цзыцзинь хотела сыграть роль хозяйки для Ван Яна, но, к сожалению, Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи никогда не были в этом доме, поэтому она не знала, где Цяо Нань хранит свои столовые приборы. "Нань Нань, подойди и помоги мне. Ты не гостя, так почему ты сидишь с гостями? Иди сюда."

Цяо Нань улыбнулась, но отказалась помочь Цяо Цзыцзинь. "Это не твой дом. Раз уж ты хочешь играть роль хозяина, делай, что хочешь. Почему ты спрашиваешь меня, где столовые приборы, и хочешь, чтобы я тебе помогла?"

"Нань Нань, разве так нужно себя вести?" Цяо Цзыцзинь вытянул длинное лицо. Как посмел Цяо Нань опозорить ее перед этими чужаками! "Я твоя сестра!"

"Да, ты просто моя сестра". Цяо Цзыцзинь не могла подумать, что раз она была терпима к их матери, то и к сестре будет относиться так же, не так ли? Откуда у Цяо Цзыцзинь такая идея?

Дин Цзяи была ее матерью, а Цяо Цзыцзинь - всего лишь сестрой. Если Цяо Цзыцзинь ожидала такого же отношения к себе, как и их мать, то она слишком много думала.

"Ты!" Цяо Цзыцзинь покраснела. "Прежде чем устраивать истерику, ты должна посмотреть на ситуацию. Через год тебе исполнится восемнадцать лет. К тому времени ты станешь взрослой. Разве тебе не стыдно закатывать истерику перед гостями?"

"Стыдно?" Цяо Нань усмехнулся. "Ван Ян долго ждал этой чашки воды. Ты уверена, что хочешь продолжать препираться со мной и заставить Ван Яна остаться без воды?"

Цяо Цзыцзинь посмотрела на Ван Яна и поняла, что ничего не может поделать с Цяо Нанем. Она должна была сама приготовить напиток.

Изначально Цяо Цзыцзинь хотела выставить Цяо Нань в плохом свете перед тремя гостями. Она не ожидала, что опозорит себя и что Цяо Нань будет вести себя так властно.

Без помощи Дин Цзяи, Цяо Цзыцзинь было нелегко приказывать Цяо Нань.

Цяо Цзыцзинь не смела пробовать ничего смешного после того, как Цяо Нань преподала ей урок. "Ян Ян, вот твой чай".

"Спасибо." Казалось, что Цяо Цзыцзинь была беззащитна перед Цяо Нань. Ван Ян подумал о том, что он выбрал не того человека. Если Цяо Цзыцзинь была способна только на такие подвиги, он не хотел тратить на нее свое время и силы.

"Я намерен учиться вместе с Чжу Баогуо. Вы оба здесь, чтобы присоединиться к нам?" После того, как они сели, Цяо Нань подняла подбородок, указала на домашнее задание на столе и прямо спросила.

"Это хорошая идея. Завтра мы с Ян Ян возьмем с собой домашнее задание. Как насчет того, чтобы сделать домашнее задание вчетвером? Сегодня мы слишком торопимся. Я забыла взять с собой домашнее задание", - с улыбкой сказала Цяо Цзыцзинь.

"Раз ты здесь не для того, чтобы учиться, то что ты здесь делаешь сегодня?" Чжу Баогуо отложил ручку и холодно посмотрел на Ван Яна. Ван Ян, должно быть, пришел сюда, чтобы доставить неприятности.

Посмотрев на Чжу Баогуо, Ван Ян улыбнулся, изображая воспитанного мальчика. "Вчера я очень хорошо поладил с сестрой Цзыцзинь, и мне захотелось узнать о ней побольше. Брат, прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз сидели и болтали. Поскольку все мы примерно одного возраста, у нас должно быть много тем для разговоров. Если в прошлом были какие-то недоразумения или несчастья, мы должны просто поговорить об этом и прояснить недоразумения. Брат, мы - одна семья. Сестра Цзыцзинь и Цяо Нань тоже одна семья. Поскольку мы одна семья, мы не должны злиться друг на друга. Да, в итоге я поступил неправильно, хотя мои намерения были хорошими. Ты имеешь право сердиться на меня. Брат, я торжественно прошу у тебя прощения. Пожалуйста, прости меня".

Извинения Ван Яна были сказаны так легко. В его словах не было ни капли искренности.

Что касается того, что произошло с Чжу Баогуо во время экзамена в средней школе, то любой, у кого хватало ума, мог догадаться, что Ван Ян определенно не имел добрых намерений по отношению к Чжу Баогуо.

Однако, поскольку они были родственниками и не разрывали связей и не прерывали контактов друг с другом, они позволяли себе некоторую свободу действий, не рассказывая обо всем, чтобы не чувствовать себя неловко.

Ван Ян воспользовался этим и отказался признать, что вынашивал злые намерения по отношению к Чжу Баогуо. Он пытался преуменьшить свои действия, говоря, что у него были добрые намерения.

"Брат, я был неправ. Простого извинения будет недостаточно. Как насчет того, чтобы дать тебе то, чего ты желаешь больше всего? С этим ты должен принять мои извинения. Брат, я знаю свои ошибки. Я действительно не хотел этого. Брат, раз ты великодушен, ты не должен на меня сердиться".

Чжу Баогуо отложил ручку, скрестил руки на груди и настороженно посмотрел на Ван Яна.
"Ты хочешь дать мне что-то в качестве извинения? Что ты хочешь дать мне?"

"Раз уж я хочу извиниться, то, конечно, я должен дать тебе то, что ты больше всего хочешь".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2080950>